

Цзян Чжихэн с улыбкой принял мешочек, несколько раз поблагодарил евнушка и, едва тот удалился, спрятал ношу за пазуху.

Стоявший рядом Сяо Цзянцзы, заметив это, полюбопытствовал:

— Ты что, в эти дни обед не приносил и просил еду у евнуха Цзиньчжуна?

Заметив кивок Цзян Чжихэна, Сяо Цзянцзы поднял большой палец:

— Ну ты и ловкач!

Цзян Чжихэн лишь ухмыльнулся и поспешно покинул дежурку. Сяо Цзянцзы решил, что тот отправился искать укромное местечко, чтобы поесть.

Быстрым шагом дойдя до ворот Рицзин, Цзян Чжихэн не успел и близко подойти, как к нему выскочил Юнхуан:

— Ты принёс поесть?

Цзян Чжихэн, обходя патрульных стражников, отвёл Юнхуана в глухой уголок. Тот уставился на него в ожидании угощения, но евнух лишь качнул головой:

— Старший принц, сегодня ваш слуга не может дать вам еды.

Взгляд Юнхуана моментально потух. Он понимал, что все эти дни питался чужими пайками, поэтому устраивать сцен не стал.

Цзян Чжихэн поспешил успокоить его:

— По пути сюда ваш слуга заметил, что в эту сторону направляется Император. Выслушайте совет вашего слуги, Старший принц.

Услышав это, Юнхуан поднял голову и серьёзно уставился на Цзян Чжихэна, внимая каждому слову.

— Вы — императорский сын и не должны день за днём терпеть голод и лишения, — серьёзно произнёс Цзян Чжихэн. — Слуги обманывают Императора и государыню императрицу, но вы сами не можете бездействовать! Скоро сюда может прийти Император — вы обязаны воспользоваться этим шансом.

Юнхуан глядел на него со смешанными чувствами.

— Император превыше всего ценит своё потомство, — продолжил евнух. — Даже если у вас больше нет родной матери, вы всё равно его сын, и он не оставит вас на произвол судьбы.

Однако вам ни в коем случае нельзя винить государыню императрицу. Понимаете?

Юнхуан задумчиво кивнул и спросил:

— Чего ты хочешь? Когда я наберусь сил и влияния, я щедро награжу тебя.

Цзян Чжихэн лишь улыбнулся:

— Вашему слуге ничего не нужно. Лишь бы вы больше никогда не страдали от голода.

С этими словами он поклонился и удалился. Лишь когда Юнхуан опомнился, то понял, что так и не спросил ни имени этого евнуха, ни места его службы.

Вечером Цзян Чжихэн и Цзиньчжун встретились у Ворот Фэнцай.

— Сегодня няньку Ли, что присматривала за Старшим принцем, выгнали из дворца. Да и Су Лянь, служанку государыни императрицы, тоже наказали.

Цзян Чжихэн кивнул:

— И где теперь Старший принц?

Цзиньчжун ухмыльнулся:

— Старший принц отказался переходить к господам из заднего дворца, так что Сам распорядился приставить к нему своих людей.

Посмотрев на его лукавую ухмылку, Цзян Чжихэн поддел друга:

— Похоже, и ты в обиде не остался?

Цзиньчжун с улыбкой кивнул:

— Я сегодня не успел пообедать, а когда столкнулся со Старшим принцем, у того от голода животы урчали на весь двор.

Ему не потребовалось договаривать — Цзян Чжихэн и так всё понял. Цяньлун пожалел голодного сына, а Цзиньчжун вовремя подоспел со своим обедом, от которого Старший принц не стал отказываться.

Разумеется, Цзиньчжун тут же приглянулся Цяньлуну, и тот в последние дни всё чаще призывал его служить при своей особе.

Цзиньчжун посмотрел на Цзян Чжихэна и усмехнулся:

— Что-то ты в последнее время сам не свой. Так старательно мне помогаешь... Какую выгоду хочешь получить?

Цзян Чжихэн опустил веки и как бы между прочим произнёс:

— Сяо Люцзы, что жил в моей комнате, мёртв.

Цзиньчжун мгновенно подтянул улыбку:

— Тот самый парень, что подслушал разговор Сяо Чуаньцзы и Су Юнь?

Цзян Чжихэн со вздохом кивнул:

— Сяо Люцзы тогда обронил кошелек. Должно быть, по нему его и вычислили.

— Кошелек? — Цзиньчжун на мгновение задумался. — Не из староватой ли синей ткани с вышитыми белыми круговыми узорами?

Цзян Чжихэн резко повернул к нему голову, в его мыслях пронеслись самые худшие догадки. А Цзиньчжун, понизив голос, добавил:

— Пару дней назад кто-то ходил неподалёку с этим кошельком и расспрашивал, не видел ли его кто. Я этого человека встречал во дворце вдовствующей императрицы.

Цзян Чжихэн судорожно вздохнул и пробормотал:

— Этот кошелек Сяо Люцзы отдал я... У меня есть точно такой же, только новый.

Цзиньчжун насупился:

— Рано или поздно они выйдут на тебя. И тогда...

«Лучше убить ошибочно, чем упустить виновного» — эта мысль одновременно озарила обоих. Цзян Чжихэна охватила тревога.

Цзиньчжун ещё сильнее нахмурился:

— Су Юнь и Сяо Чуаньцзы — люди вдовствующей императрицы. Она во дворце уже несколько десятков лет, сама понимаешь, каково её влияние.

Повернувшись к Цзян Чжихэну, он спросил:

— Что думаешь делать?

Цзян Чжихэн задумался, уставившись на далёкие ступени:

— Мне нужно залечь на дно. Но прятаться всю жизнь я не смогу.

Цзиньчжун бессильно усмехнулся:

— Мы всего лишь ничтожные маленькие евнухи.

Цзян Чжихэн резко повернулся к нему. В его глазах упрямо блеснул огонь:

— И что, маленьких евнухов можно убивать за просто так? Раз так, я не останусь обычным евнухом.

Цзиньчжун на мгновение опешил, глядя на него, а затем вдруг расхохотался и, встретившись с ним взглядом, признался:

— Я тоже об этом думал.

Цзян Чжихэн едва заметно улыбнулся. Между ними словно был заключён негласный союз.

Шёл густой снег. Сяо Цзянцзы слёг с простудой, поэтому Цзян Чжихэн не стал заставлять его бегать по поручениям и сам отправился во Внутреннее ведомство, чтобы передать список ночных дежурных стражников.

Мороз на улице был такой, что уши жгло от холода. Во Внутреннем ведомстве Цзян Чжихэн уловил разговор двух молодых евнухов, обсуждавших Синьчжэку.

— Ну и везунчик! Язык себе откусил, а всё равно не сдох, да ещё и поправился!

— Толку-то... Онемел ведь навсегда. Неизвестно теперь, сколько он в Синьчжэку протянет.

— Да уж получше, чем кости сложить. Будет коров да лошадей кормить. Всё приятнее со скотиной дело иметь, чем с людьми.

Узнав то, что хотел, Цзян Чжихэн тихо удалился. Похоже, Маньцзы был вне опасности — а значит, старания по вызову лекаря не прошли даром.

<http://bllate.org/book/21834/2261962>